Глава 36. Большая, счастливая и любящая семья

Среди жертв по делу о человеческой головоломке, Вэй Юфу был самым уникальным. Преступник убивал во имя красоты, но Вэй Юфу был совершенно обычным, и не мог похвастаться особой привлекательностью. Да, это было грубо, но это было правдой.

Хань Фэй порылся в интернете в поисках информации. Судя по отчету полиции, Вэй Юфу был случайной жертвой. Ему не повезло оказаться не в том месте, не в то время, поэтому он и лишился жизни. Однако в интернете были люди, у которых было прямо противоположное мнение. Судя по поведению убийцы и его способности избегать обнаружения, было ясно, что убийца был крайне скрупулёзным и всегда действовал по плану. Он не мог допустить такую банальную ошибку.

Настолько внимательный к деталям убийца мог легко предсказать появление Вэй Юфу. Как и в случае с Чуй Тяньчи и Чуй Цайи, которые умерли в одну ночь, некоторые люди с самого начала считали, что Вэй Юфу все же был целью убийцы. На самом деле они считали, что убийца выбрал А Мэй из-за Вэй Юфу. В интернете были и другие модели, которые обладали даже более красивыми губами, чем А Мэй. Так зачем ему преследовать домохозяйку, если не из-за ее связи с Вэй Юфу?

Какими бы убедительными не были аргументы, железных доказательств этой теории не было. Изначально Хань Фэй встал на сторону полиции, но после встречи с Вэй Юфу в игре, его точка зрения начала меняться. На первый взгляд жизнь Вэй Юфу казалась нормальной и даже банальной. Он никогда не делал ничего необычного или неожиданного. Он любил свою жену, дорожил своим отцом, работал честно и без жалоб. Этот человек, казалось, озарял весь окружающий мир светом надежды. В этом было что-то прекрасное. У этого человека была прекрасная душа.

Хань Фэй верил, что в этом и заключается его красота, которая привлекла внимание преступника. Но увы, у него не было доказательств, подтверждающих это.

Хань Фэй попытался вспомнить все, что он помнил о Вэй Юфу, и кое-что, что он увидел в доме этого человека, когда впервые посетил это место. Он заметил множество игрушек Lego и пазлов, выставленных в шкафу в гостиной. Lego было игрушкой, которую изготавливали десятилетия назад. Она представляла собой маленькие блоки с тысячами форм и множеством цветов. Их можно было комбинировать друг с другом для создания различных конструкций. В Китае они были известны как Магические Пластиковые Строительные Блоки.

По мере развития технологий Lego было смыто течением времени, но некоторые взрослые все еще покупали их в качестве объекта коллекционирования. «Может ли это быть связью между ними? И Вэй Юфу, и убийца были фанатами Lego? Но Вэй Юфу работал с игрушками, а убийца с частями человеческого тела. Означает ли это, что Вэй Юфу знал своего убийцу?» Был даже момент, когда Хань Фэй подумал: «Или Вэй Юфу и есть убийца?»

Убийца мог бы легко найти своих жертв с помощью интернета, но для того, чтобы узнать, есть

ли у человека чистая душа, он должен был общаться с целью в течении длительного времени. Убийца должен быть тем, кто очень хорошо знал Вэй Юфу.

Пока Хань Фэй анализировал эту информацию, из самой дальней спальни донеслись шаги. Седьмая жертва появилась в 3:14 ночи. Это был парень по имени Гу Хва, который когда-то был очень известен в модельной индустрии. У него было то, что дизайнеры называли пропорциями золотого сечения. Но, к сожалению, он попал в автомобильную аварию на пике своей карьеры. Его жизнь была спасена, но лицо сильно пострадало. После операции по реконструкции лица его звезда сияла уже не так ярко, как в прошлом.

Среди семи жертв Гу Хва был самым старшим. Его появление также, по-видимому, символизировало уход ночи и грядущие перемены. Когда Гу Хва прошел мимо двери спальни, Вэй Юфу последовал за ним. Все семь жертв уселись на диван. Они сидели спиной к Хань Фэю и молча смотрели на экран телевизора. Экран телевизора отражал ситуацию в реальной жизни, и Хань Фэй кое-что заметил.

Когда он выполнял задание на просмотр телевизора, он увидел мультфильм с очень абстрактным и гротескным стилем. Это было похоже на детский кошмар. В то время монстр, созданный из семи жертв, появился, чтобы присоединиться к нему в гостиной. Когда их соединяло вместе, жертвы становились жестокими, безумными, полными отчаяния и жажды крови.

Однако этой ночью ситуация была совсем иной. Жертвы появлялись по одному. Когда они были отделены друг от друга, каждый из них, казалось, сохранял определенный уровень человечности. По крайней мере, они не преследовали его, гонимые безумной злобой.

Температура в доме продолжала падать, прежде чем изображение на экране, наконец, изменилось. Вэй Юфу все еще сидел на диване в гостиной, но на экране телевизора он подошел, чтобы взять фоторамку со стола. Он взял тряпку и аккуратно протер ее. Он указал на людей на фотографии и бочком подошел к А Мэй. А Мэй на экране робко попыталась оттолкнуть его, но через некоторое время сдалась. Казалось, что она читала нотации Вэй Юфу, но ее глаза были полны радости.

Другие жертвы на экране тоже встали, чтобы заняться своими делами. Судя по исследованию Хань Фэя, Сяо Цин была настоящим гурманом, и в настоящее время она готовила на кухне. Брат и сестра, Тяньчи и Цайи, о чем-то спорили. Младший брат, Чуй Тяньчи, надул щеки в притворном гневе и показал сестре язык, потому что не мог победить ее в словесных спорах.

Стример, Чжан Линьфань, повернулась к компактному зеркалу и занялась макияжем. Самый старший, Гу Хва, достал из холодильника банку с пивом. Он вставил в ухо наушник для прослушивания музыки и открыл банку.

Телевизионный экран показывал последние фрагменты прекрасных воспоминаний каждой жертвы. Однако этот последний кусочек рая, показанный по телевизору, постепенно размывался из-за помех. Словно пытаясь удержать этот последний осколок счастья, они

собирались перед телевизором, чтобы каждую ночь смотреть эти повторы. У них тоже когда-то была счастливая жизнь.

«С появлением монстра телевизор начнет показываться адский мультфильм, но, когда жертвы разделены, телевизор показывает их индивидуальные счастливые воспоминания.» Мир за пределами дома с каждой минутой становился все более мрачным и опасным, но в доме царила атмосфера мира и спокойствия. Хань Фэй спрятался под одеялом и наблюдал за всем происходящим.

Чем дольше он наблюдал, тем более меланхолично себя чувствовал. Как актер, он очень хорошо умел читать выражения лица. Ему нужно было обладать сильной эмпатией, чтобы входить в роль. В этот момент он глубоко сопереживал чувствам жертв.

«Никто не хочет становиться монстром.» Хань Фэй посмотрел на настенные часы. Сейчас было 3:30 утра. Миссия по приему душа должна была быть выполнена до четырех утра, поэтому у него осталось не так уж много времени. В 3:35 Хань Фэй принял очень смелое решение. Он медленно откинул одеяло.

Если бы вы проснулись посреди ночи из-за того, что семь призраков смотрели телевизор в соседней комнате, что бы вы сделали? Большинство людей немедленно бросится звонить в полицию, убежит из дома или продолжит прятаться в постели. Однако Хань Фэй выбрал путь, отличный от всего вышеперечисленного. Он решил выйти из спальни, чтобы присоединиться к призракам.

С монстром нельзя было нормально общаться, поэтому, чтобы познакомиться с жертвами, Хань Фэй должен был познакомиться с каждой из жертв индивидуально. Хань Фэй заставил себя выровнять дыхание, выходя из спальни. Семь жертв были прикованы к телевизору, поэтому никто не обратил внимания на Хань Фэя.

Тихо подойдя к дивану, он уселся на самом краешке. Если смотреть со спины, Хань Фэй идеально вписывался в обстановку. Хань Фэй страдал от социофобии и был сиротой. Ему никогда не приходилось сталкиваться с проблемами семейного общения, потому что у него никогда не было семьи.

Откинувшись на спинку дивана, Хань Фэй не стал мешать другим жертвам. Он просто сидел рядом с ними и спокойно смотрел телевизор.

«Я присоединился к Мэн Сы и Чэнь Чэню первого января, чтобы отведать праздничные пельмени. Интересно, а в канун Лунного Нового Года я присоединюсь к этим семерым, чтобы посмотреть новогоднее шоу?..»

http://tl.rulate.ru/book/61445/1998396